

Чернобыльская АЭС: вчера, сегодня... А завтра?

Ведущий рубрики
Виктор ДЕМЕНЕВ

этой системы выпадает, то это отражается на уровне безопасности. Сейчас мы имеем такую ситуацию, когда некоторые элементы не срабатывают. В чем это выражается? Например, в том, что не решаются вопросы платежей. Не платят и атомным станциям. Что значит не платить за отпущенную энергию? Это значит, что на ЧАЭС могут быть не выполнены какие-то работы, в том числе и по безопасности. А приоритет безопасности означает то, что даже если всем плохо, атом-

условия высокую культуру безопасности? Ф. Нихаус: — Обеспечение стабильного функционирования атомной энергетики зависит от мотивации персонала, от того, что понимает: он работает в стабильной и перспективной ситуации, знает, куда идет дальше. К сожалению, на Украине обстановка очень тяжелая. В частности, на Чернобыле это отражается в связи с тем, что принимаются решения то об остановке, то о продолжении работы станции. Такая неопреде-

при разработке программ повышения культуры безопасности на ЧАЭС? Какими видятся вам эти программы?

Ф. Нихаус:

— Сегодня, возможно, еще рано отвечать на эти вопросы. Мы не ставили на семинаре задачу конкретной разработки каких-либо программ для ЧАЭС. Но думаю, польза будет от него несомненная. Это показали и пленарные заседания, и занятия по группам. Одна группа занималась разработкой показателей безопасности и тем, как эти показатели реализуются на ЧАЭС. Вторая группа обсуждала пути дальнейшей реализации культуры безопасности на станции. Дискуссии по обоим направлениям были весьма плодотворными. Мы не пытались навязывать свое мнение, а показывали реальный опыт, накопленный в Великобритании, Индии, Швеции. Решение будет приниматься энергетиками Чернобыля. Но семинар, как мне кажется, помог определить семь направлений, в которых будет работать администрация ЧАЭС, внедряя у себя культуру безопасности.

С. Парашин:

— Обсуждение проблем на конкретном опыте ЧАЭС помогло нам выявить слабые места, которые и будут учтены в программах по культуре безопасности. Например, обсуждение показало, что у нас недостаточные стимулы к труду, недостаточная система мотивации. Каждый человек, заботясь о безопасности, должен получать достаточную мотивацию к этой деятельности. Стремление работника к безопасной работе надо поощрять. А отсутствие такого стремления должно каким-то образом порицать, наказывать. Соотношение поощрения и порицания — достаточно сложная проблема, о ней говорится в докладе МАГАТЭ. От нас требуются усилия, чтобы мотивацию работников сделать более активной.

Подобных «узких мест» в ходе семинара выявлено немало. Так считают многие его участники, с кем нам приходилось общаться. Важно, что размышления над теми или иными проблемами культуры безопасности не останутся только в записных книжках участников. Они будут побуждать к конкретным действиям. И директора. И начальника цеха. И рядового оператора.

Нет опасности, где есть культура. Это, пожалуй, сегодня главный философский мотив атомной энергетики.

Виктор КАПУСТА.

Зарубежные специалисты подробно рассказали о базовых концепциях понятия культуры безопасности, остановились на характерных ее аспектах, выявленных после анализа происшествий на атомных станциях мира. С докладом «Опыт ЧАЭС в области инициатив по культуре безопасности» выступил генеральный директор Чернобыльской станции Сергей ПАРАШИН.

● ПОД ЭГИДОЙ МАГАТЭ

ЧАЭС: культура — гарантия безопасности

лучшем настроении допустит ошибку?

Мнения по этому поводу высказывались различные. Подводя итог разбора ситуации, ведущий отметил, что с точки зрения культуры безопасности главная ответственность лежит на коллегах оператора, его непосредственном руководителе. Заметив, что у оператора на душе неспокойно, коллеги должны почувствовать потребность помочь ему. Несколько ободряющих слов, чуточку внимания — и он опустит, что нужен в этот момент коллективу, успокоится, а значит в любой ситуации будет действовать надежной. Но такое взаимопонимание в коллективе возможно только тогда, когда для коллег культура безопасности — не абстрактное понятие, а потребность души.

Вы помните, еще совсем недавно мы пытались создать общество высокой сознательности? Эксперимент в масштабах государства и социал-демократии зашел в тупик. А вот атомщики всего мира, не особо рекламируя себя, пытаются достичь высокого сознания в своих профессиональных кругах. И, как показывает время, безуспешно. Атмосфера высокой ответственности, возникшая в отрасли, желанной доказать свою перспективность, оказывается действительной кумачевых лозунгов и призывов.

Чтобы в этом убедиться еще раз, побываем вместе с читателями на пресс-конференции, которую дали столичным теле-, радио- и пишущим журналистам организаторы семинара.

Ф. Нихаус:

— Цель наших семинаров — показать насколько важен в культуре безопасности атомных станций человеческий фактор, каково влияние персонала АЭС, его отношения к работе на безопасность функционирования станций. Наши исследования показывают, что от этого зависит 50 — 60 процентов успеха в работе по культуре безопасности. Мы пытаемся привить понимание того, чтобы приоритет отдавался безопасности. Одна из наших задач — создать такие условия, при которых руководство АЭС возьмется за внедрение культуры безопасности. Мы знакомим с лучшим мировым опытом участников наших семинаров. Например, в Чернобыле мы рассказывали о статистике по внедрению культуры безопасности в Великобритании. Но нам интересен опыт, накопленный каждой страной. И мы стараемся не навязывать готовых рецептов конкретным станциям. Каждый выбирает из накопленного то, что ему больше подходит.

С. Парашин:

— Под культурой безопасности мы подразумеваем то положение дел, когда все участники производства электроэнергетики понимают безопасность как высший приоритет. Это относится к правительству и Верховному Совету, которые принимают соответствующие законы, и к регулирующим органам, и к эксплуатирующим организациям (в данном случае Чернобыльская АЭС), и к работникам на своих рабочих местах. Если все эти элементы большой цепи будут ставить приоритетом безопасность, вот тогда безопасность будет достигаться. А если какой-то элемент из

нашими станциями (например, по сравнению с тепловыми) надо платить больше. И не потому, что они заслуживают большего, а потому, что это называется приоритетом безопасности при производстве электроэнергии способом расщепления атомного ядра. Важно понимание приоритетов и работниками станций. Вы знаете, что сейчас жизнь сложная. В стране кризис. Каждый думает о вещах, связанных со своей семьей. А у нас зачастую ухудшаются вопросы снабжения, питания. Но мы должны, независимо ни от чего, удержать состояние внутри станции таким, чтобы каждый человек думал о безопасности как о главном.

Семинар в целом очень интересен, — сказал далее С. Парашин. — Характерно, что его проводить приехали люди из, так сказать, благополучного общества. Они делятся с нами опытом, накопленным в мире. И общаясь с профессионалами такого высокого уровня, мы приобщаемся к культуре безопасности, несколько отходим от наших бытовых и экономических проблем, начинаем думать о том, о чем мы, атомщики, должны думать в первую очередь. Я не говорю, что мы не занимались раньше культурой безопасности. Чернобыльская авария нас научила многому. После 86-го для ЧАЭС вопросы безопасности всегда — на первом месте. Но обсуждение этой проблемы на семинаре, в рамках дискуссии дает очень много. И семинар сам превращается в одно из звеньев большой цепи безопасной работы.

— В состоянии ли Чернобыльская АЭС обеспечить в нынешних

обеспечению культуры безопасности. Надо принимать окончательное решение. Либо закрывать. Либо внедрять комплекс мероприятий по повышению безопасности. Кстати, такая нестабильность характерна не только для Украины. В Швеции парламент принял решение о ликвидации ядерной энергетики в стране вообще. Но когда шведские парламентарии подошли к вопросу: «С какой станции конкретно начинать закрытие?», они не приняли никакого решения. Они испугались, что могут повлиять на безопасность АЭС, которую будут закрывать первой. Опыт показывает: любые политические заявления и решения, касающиеся атомной энергетики, должны быть очень взвешенными и конкретными.

— Имеет ли право Чернобыльская станция на дальнейшую работу? Ф. Нихаус:

Решение такого вопроса не входит в компетенцию международных органов. Это внутреннее дело украинского парламента, вашей страны. Базовые проектные недостатки ЧАЭС выявлены, всеми широко понимаются и должны быть устранены. А как это будет делаться, финансироваться, окончательно решение остается за Украиной. Международная общественность, международные организации могут только оказать помощь. Существует апробированная во всем мире практика: за безопасность станции отвечает эксплуатирующая организация, а регулирующие органы следят за тем, чтобы исполнялись законы, по которым эта безопасность осуществляется.

— Насколько полезным окажется семинар